

СПЕКТАКЛИ ДРУЗЕЙ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

В семье болгарских театров Национальный молодежный занимает особое место. Этот коллектив — ровесник народной Болгарии.

Четыре спектакля, показанные гостями в Москве, очень разные, несходные в драматургии, жанровых особенностях, в своем стиле. Эти спектакли (сейчас с ними знакомятся и зрители Ленинграда) убедительно раскрывают богатство возможностей, заключенных в принципах реалистического искусства, проникнутого социалистической идейностью.

Радостно, что театр познакомил нас с двумя работами, созданными на основе современной болгарской драматургии, — с пьесой К. Георгиева «Исключительный шанс» и лирической комедией Н. Йорданова «Мотопед» — пьесами очень разными и по своей теме, и по тональности, но в то же время и близкими друг другу по позиции авторов. В репертуар гастролей включены также «Варвары» М. Горького и в то же время мюзикл «Веселые музыканты», созданный композитором А. Владигеровым и драматургом Д. Димитровым (на основе сказки братьев Гримм «Бременские музыканты»).

Театр начал свои выступления в Москве с пьесы «Исключительный шанс» (режиссер Г. Луканова, художник М. Михайлов), сразу показав высокий уровень задач, которые он перед собой ставит, и высокую меру творческой ответственности, с которой он подходит к их решению.

Суровая и жестокая история борьбы молодого человека (он назван просто Юноша), участника Сопрогивления в годы второй мировой войны против фашистских палачей, показана театром в ее простой по свое-

му смыслу и неповторимо сложной по психологической сути, покоряющей и гордой правде. Два брата, два участника Сопрогивления, два узника-смертника находятся во власти прислужников монархо-фашистского режима, вступившего в союз с гитлеровцами. Одному из них приходит помилование, но кому именно — должны решить они сами. В том — поистине сатанинский замысел палачей.

Разность решений, разность позиций с беспощадной и неколебимой логикой раскрывается перед нами в обликах двух братьев — Юноши, образ которого со строгой проникновенностью воплощает Н. Узунов, и его Брата, чью внутреннюю шаткость убеждающе обнаруживает Г. Костов. Юноша сам выбирает смерть, но это никак не акт пассивного самоотречения. Напротив, это — акт борьбы. Происходящее заставляет вспомнить реплику из «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского — «и смерть бывает партийной работой».

Замечательно, что пьеса, построенная на одной, по существу исчерпывающей ее содержание, трагической ситуации, неожиданно оказывается насыщенной волнующей лиричностью и даже юмором. В спектакле это не произвольное соединение противостоящих начал, а напротив — органическое проявление полноты активного жизнеощущения главного героя. Режиссер смело использует это богатство звучаний, опираясь на исполнителей (здесь прежде всего надо назвать В. Николава — Солдата, Н. Топалову — Девушку, Л. Порязова — Мавра), и тем самым достигает особой впечатляющей звучности ведущей трагедийно-героической темы.

В пьесу сферу переносит нас

спектакль «Мотопед» (режиссер М. Киселов, художник Т. Станилов). Перед нами своего рода обозрение — серия выразительных портретных зарисовок, наизнанных на историю о том, как юный врач Саша (Д. Буйнозов) повстречал на дороге девушку Марию (Л. Райнова) и как между молодыми людьми зародилось настоящее большое чувство. Автор пьесы знакомит зрителя с целой галереей образов людей сегодняшней Болгарии. В каждом из них уловлены не только индивидуальными характерными, метко подчеркнутые черты, но и нечто общее — то чувство содружества, подлинного товарищества, которое составляет норму человеческого общения в социалистическом обществе. Все происходящее озарено доброй и умной улыбкой; пронизывающая и убеждающая все эпизоды мысль подана не дидактично, а подкупающе искренно, весело.

Сложную задачу поставил перед собой режиссер Н. Люпанов, осуществив и перевод, и постановку «Варваров» (декорации С. Генева, костюмы М. Начевой). Тем серьезнее успех, достигнутый в главном — в глубоком и самостоятельном сценическом прочтении одного из самых значительных драматических произведений великого писателя.

В заметках, опубликованных в программе к спектаклю, режиссер говорит о современном звучании, которое пьеса Горького приобретает в наши дни, о том, что материально-техническое преобразование мира не может быть самоцелью, что оно получает свой смысл только как средство, обращенное к человеку, наполненное социальным содержанием.

Не вырывая действия из вполне конкретных обстоя-

тельств среды и времени, уже достаточно далекого от нас, его создатели подчеркнули общающий социально-философский характер произведения. В судьбе инженера Черкуна, столь драматически остро, без какого-либо снижения образа переданной Д. Буйнозовым, мы наглядно видим всю ущербность, всю не только ограниченность, но и антигуманизм концепции технического прогресса, не вдохновенного передовым социальным идеалом, которым в условиях нашего времени может быть только идеал социалистический.

В трактовке образа Черкуна, а он выдвинут в спектакле на весьма приметное место, нет нарочитости и упрощения. Драматичность взаимоотношений Черкуна с женой Анной (Ж. Стоянович), с Лидией (Л. Давидова) и Надеждой Монаховой (И. Кузманова) развернута со всей сложностью.

Режиссер строит действие изобретательно, пластически выразительно и одновременно жизненно оправданно организуя мизансцены. В сочетании с хорошими пространственными возможностями, которые дает декоративное оформление (правда, несколько излишне торжественно-помпезное в финальной сцене), это в немалой степени усиливает действенность спектакля.

Конечно, не все образы, созданные исполнителями, в равной мере убедительны, но даже если называть лишь отдельные примеры актерских удач, нельзя не сказать о психологической заостренности характеристик Монахова — Н. Бинева, об убеждающем раскрытии душевной цельности студента Степана Лукина — Н. Узунова, противостоящей «варварству» во всех его разновидностях.

Своеобычность спектакля «Веселые музыканты», спектакля жизнерадостного и веселого, хорошо дополнила наше представление о многообразии деятельности театра, руководимого талантливым мастером, народным артистом, лауреатом Димитровской премии Виктором Георгиевым.

Болеслав РОСТОЦКИЙ.